

100
400
Петръ Кара.

Любовь отъ бездѣтельности.

(Записки неврастеника).

Цѣна 75 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Эд. Эд. Новицкаго, Гороховая ул., д. № 36.
1901.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ. 20 Юля 1901 г.

2007112476

Любовь отъ бездѣтельности.

(Записки неврастеника).

N-скъ 1. юня 189 . . 1.

Очнувшись послѣ долгой дороги въ непривѣтливомъ номерѣ провинціальной гостиницы, я невольно вспоминалъ только что покинутый Петербургъ, глядя на виднѣвшійся въ окна городъ съ маленькими домиками и узкими пустынными улицами. Передъ глазами проносились картины жизни послѣдняго года, вспоминались: университетъ, новые товарищи, вечера, которые я проводилъ вмѣстѣ съ ними, горячіе споры и свѣтлыя надежды на будущее; и этотъ городъ съ другими людьми, улицами и постройками казался мнѣ хуже тюрьмы. Я чувствовалъ себя совсѣмъ одинокимъ. Новыя впечатлѣнія нагоняли на меня только тоску, а жить прошлымъ я уже не могъ, потому что всѣ событія, происходившія при мнѣ такъ недавно, казались давно прошедшими и далекими, какъ былъ далекъ отъ меня мой Петербургъ.

Долго не могъ я привыкнуть къ своему новому положенію, и только необходимость работать для

существованія заставила меня втянуться понемногу въ монотонную жизнь провинціального города. Я началъ давать уроки и, благодаря этому, познакомился скоро со всей официальной N-ской интеллигенціей, но съ этими новыми знакомыми у меня не было ничего общаго. Я сошелся близко только съ нѣсколькими личностями, которыя держатся отдѣльнымъ кружкомъ, и имѣютъ съ „обывателями“ знакомство только благодаря родственнымъ связямъ. Все свободное время-вечера я проводилъ у кого-нибудь изъ этихъ новыхъ знакомыхъ. Бывалъ я всегда въ одной семьѣ, иногда въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, потомъ, случайно зайдя вечеромъ къ кому-нибудь другому, начиналъ каждый день ходить уже туда. Разговаривалъ, но разговоры были всегда какіе-то вялые, хотя обсуждались исключительно общественные вопросы. Слушалъ новости о томъ, кто въ кого влюбился, которыя передавались хоть и подъ величайшимъ секретомъ, но, не смотря на это, были извѣстны положительно всѣмъ. И такъ изо дня въ день. Кромѣ амурныхъ новостей-никакихъ, развѣ что пріѣдетъ кто-нибудь изъ Петербурга или изъ Москвы, поговорить недѣли двѣ, три горячо о политическихъ событіяхъ, но скоро тоже поддается общему настроенію скуки и апатіи. Дѣвицы оживятся немного, поговорятъ о вновь прибывшемъ, рѣшая, можетъ ли изъ него выйти „крупная личность“, и снова примутся за перенесеніе изъ одного дома въ другой книгъ и амурныхъ новостей.

Скучно жить въ провинціальномъ городѣ! Куда

ни придешь, всѣ выглядят томными, недоспавшими: ходятъ тихо, говорятъ съ разстановкой, а выйдешь на улицу мертвая тишина, и стаи воронъ, носящіяся надъ городомъ, окончательно убьютъ всякое живое стремленіе и разгонятъ свѣжія мысли. Вечеромъ еще тоскливѣе: въ дѣсять часовъ всѣ спятъ, и только ночные сторожа трещатъ своими деревянными колотушками, да какой-нибудь подвыпившій запоздалый обыватель настойчиво звонитъ у воротъ.

Иногда однообразность окружающей жизни доводила меня до такой апатіи, что я терялъ способность что-либо дѣлать,—тогда я напивался. Пилъ я всегда въ компаніи, которая собиравшись у одного изъ бывшихъ студентовъ Нильскаго. Нашъ кружокъ состоялъ изъ студентовъ и реалистовъ, не попавшихъ въ этомъ году въ высшія учебныя заведенія. Я не могу описать своихъ товарищей, потому что ихъ характерамъ и развитію негдѣ было проявиться въ нашей безсодержательной провинціальной жизни. Я думаю, если бы въ нашъ городъ пріѣхалъ даже геніальный человѣкъ, то и онъ не нашелъ бы возможности высказаться и сталъ бы выпивать вмѣстѣ съ нами, распѣвая хоровыя пѣсни, которыя, вызывая воспоминанія, заставляли бы переживать хоть былыя чувства и настроенія.

Почти всѣ мои товарищи были влюблены, хотя всѣ это старательно скрывали. Я отлично помню одинъ вечеръ, когда это обнаружилось особенно ясно. Мы начали пѣть молча. Хоровая пѣсня не клеилась. Лядовъ (бывшій студентъ) взялъ гитару и запѣлъ: